

Часть 3

- ...Повторяю. Немедленно отключите двигатели, иначе мы откроем огонь.

Флот Союза нагнал их даже быстрее, чем ожидалось. Несколькими мгновениями спустя двигатели корабля заглохли, и Альберт услышал тихое шипение – в движение пришла автоматическая тормозная система*. Парень вздохнул с облегчением.

И потерял бдительность.

Юкино бросилась вперед и, прежде чем Альберт успел среагировать, отточенным приемом заломила его руку, сжимающую пистолет. Спустя секунду парень лежал лицом в пол. Сверху на нем сидела командер Тейлор, удерживая его руку в болевом захвате. Оружие тоже в какой-то момент оказалось у девушки. Как будто этого было мало, её колено болезненно упиралось парню в спину, лишая всякой надежды на сопротивление.

- Зачем? – прошипел он сквозь зубы. – Все уже закончилось.

Голос командера был тихим ровно настолько, чтобы Альберт мог её услышать. Она даже не запыхалась, удерживая его в захвате. Тем не менее, Альберт распознал нотки волнения, когда она говорила.

- Даже если так, я сделаю все, что в моих силах.

Смысл этих слов остался для молодого человека загадкой.

Юкино резко поднялась и попятилась к двери – с пистолетом в руках.

- Не вставай и не двигайся.

Послышался звук открывающейся двери.

Вскоре Альберт остался один в арсенале. Дверь была заперта, но теперь уже снаружи. По ту сторону слышались голоса, но он не мог разобрать, о чем идет разговор, и что собирается предпринять команда.

Впрочем, догадаться было не трудно. Как и сказала командер Тейлор, сперва они выпускают капитана, затем вернут ему командование над кораблем. Дальше? Хоук мог лишь гадать. Для запуска генератора червоточин нужно чуть больше полминуты – не так уж и много, но более, чем достаточно, чтобы Союзный крейсер вроде «Констительюшн» превратил их посудину в решето.

С другой стороны, капитан Виктор Мюзель – настоящая легенда воплоти. Альберт слышал истории о нем еще задолго до того, как попал на космофлот. Говорили даже, что капитан послужил прообразом для главного героя знаменитой серии худсимов* «М-Эффект». Альберт прошел все части и, определенно, видел некоторое сходство.

Как бы там ни было, в какой-то мере ему было понятно, почему командер так сильно полагалась на план «освободим капитана, а он что-нибудь придумает». Хоук и сам допускал, что Мюзель способен на это. По крайней мере, за те полгода, что он прослужил под началом капитана, тот ни разу не давал повода усомниться в себе. Хотя в безвыходных ситуациях, подобной этой, они еще не оказывались.

Что до Альберта, то его варианты не особо впечатляли разнообразием, покуда он заключен здесь. Молодой человек в очередной раз осмотрел помещение. Можно было бы использовать что-то из хранящегося здесь оружия, чтобы сломать дверь, но с тем же успехом он мог бы закурить, сидя на пороховой бочке. Он был не настолько глуп и, к тому же...

За дверью слышались приближающиеся шаги.

...Альберт был единственным механиком на корабле, так что его освобождение – вопрос времени.

Бронированная дверь отворилась. Хоук ожидал увидеть командера Тейлор, но вместо неё в проходе стояли две фигуры.

- Капитан приказал выпустить тебя, если пообещаешь вести себя смирно, - сказал сержант.

Альберт кивнул.

- Хорошо. Стив, сопроводи рядового Хоука на мостик, мне нужно кое-что проверить здесь.

- Есть, сэр.

В отличие от коренастого и накачанного сержанта, боцман Стивен Линн был высоким и худощавым – почти костлявым. Всегда флегматично спокойный и рассудительный, он не мог не вызывать у Альберта определенную долю симпатии. Начальство же всегда ценило в Стиве исполнительность и целеустремленность. Это, в общем-то, и все, что Альберт знал о Линне. Тот не отличался особой разговорчивостью.

Идя по коридору, Хоук заговорил:

- Ничем хорошим эта авантюра не закончится, Стивен.

Тот лишь продолжал молча шагать позади.

Когда Альберт уже решил, что не выдавил из своего сопровождающего никаких ответов, Линн вдруг заговорил.

- Я полжизни служу под началом капитана Мюзеля. Поверь, я был в гораздо худших ситуациях. Каждый раз капитан спасал меня и всю команду, оборачивая все опасности нам на пользу.

- И ты ставишь свою жизнь на кон просто потому, что слепо веришь в него?

Он покачал головой.

- Вера здесь ни при чем. Это вопрос опыта. Если солнце сто раз подряд взошло на востоке, станешь ли ты ожидать, что на сто первый день оно взойдет с другой стороны?

- О каком именно солнце речь? – вопросительно посмотрел на него Альберт.

- Прости, ты ведь вырос в космосе, да? Попытаюсь подобрать более близкую тебе аналогию...

- Нет, не нужно. Думаю, я понял твою мысль. Но, знаешь что, Стивен?

- Да?

- Даже самую яркую звезду рано или поздно ждет коллапс.

Кажется, Линн собирался ответить что-то, но очередная дверь открылась и двое оказались на мостике.

Капитанский мостик представлял собой просторный полукруглый зал. У Альберта он всегда вызывал ассоциации с античными амфитеатрами. С той разницей, что «сцена», на которой располагалось место капитана, возвышалась над остальным залом и была оборудована консолью управления. Всю стену напротив занимал огромный экран, на который выводилась тактическая информация. Область внизу занимали терминалы управления отдельными системами корабля, которые большую часть времени работали в автоматическом режиме. В теории, управление судном можно было осуществлять с одного лишь капитанского терминала. Сейчас же Альберт заметил, что большая часть экипажа находилась на своих местах, каждый занят своей работой. Экипаж готовился к бою.

- Мистер Хоук. Прошу вас, занимайте свое место.

Капитан Виктор Мюзель стоял на мостике, его взгляд изучал поток данных на экране. Его глубокий голос звучал плавно, почти успокаивающе. Внешность под стать голосу: высокий морщинистый лоб, волевой подбородок, густые брови и налет седины на висках. Мюзель был единственным членом экипажа с признаками приближающейся старости – в былые времена ему бы дали за пятьдесят. На самом деле ему уже пошла шестая сотня лет.

Подле него Альберт заметил Юкино. Та, казалось, намеренно избегала смотреть в его сторону. Сама эта мысль почему-то задевала его.

В этот момент на мостик вошел сержант.

- Вы были правы, сэр, - обратился он к Мюзелю. - В арсенале был спрятан аварийный маячок.

Альберт мысленно выругался. Капитан, наконец, отвел взгляд от экрана.

- Теперь мы, по крайней мере, знаем, почему нас так быстро выследили. Хорошая работа, мистер Дорнан, можете возвращаться к своим обязанностям.

«Мистер Дорнан» - это сержант. Капитан был единственным, кто называл его по фамилии, для остальных же он всегда был просто сержантом.

Когда тот покинул мостик, внимание Мюзеля наконец переключилось на Альберта.

- В другой ситуации я бы похвалил вас за сообразительность, мистер Хоук, но в этот раз она вышла нам всем боком. Надеюсь, вы не собираетесь выкинуть что-то, что обречет нас на гибель?

- По мне, так мы уже обречены, если немедленно не сдадимся. Уж кто-кто, а вы должны понимать, насколько глупо и безнадежно восстание, которое устроил сержант.

- Глупое ли? Определенно, - задумчиво кивнул капитан. - Что мистер Дорнан, что остальные члены экипажа позволили эмоциям возобладать над разумом и бросились освобождать меня, принося в жертву свои карьеры и, возможно, жизни, хотя я об этом никогда не просил. Впрочем, признаю, отчасти это и моя ошибка, как руководителя. Но безнадежно ли это маленькое восстание? Я так не думаю. И если уж команда «Баунти» доверила мне свои жизни, я оправдаю их ожиданию и доведу эту авантюру до конца.

Альберт нахмурился.

- Я не доверял вам свою жизнь и не присоединялся к бунту.

- Что же, очень жаль, - пожал плечами Мюзель. – Потому что она сейчас в моих руках. Считайте, что остальные приняли решение за вас и, хотите вы того или нет, мы теперь все в одной лодке.

Капитан слабо улыбнулся своему небольшому каламбуру, но, не дождавшись от парня какой-либо реакции, продолжил:

- Пора начинать. Советую занять свое место и пристегнуться, мистер Хоук. Постарайтесь не помереть, потому что ваши навыки механика очень скоро могут нам понадобиться.

<http://tl.rulate.ru/book/15939/321466>